

**ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Пермская губерния в конце XIX – начале XX вв. представляла многонациональную территорию, населенную русскими, коми-пермяками, коми-язвинцами, татарами, башкирами, удмуртами и марийцами. Наиболее развиты кустарные промыслы были в среде русского населения. Среди других народов – существенно меньше.

С одной стороны, это объяснялось особенностями расселения отдельных народов (коми-пермяки в Чердынском уезде, где существовали экономико-хозяйственные препятствия для развития кустарничества), с другой – национальными хозяйственными традициями. В среде коми-пермяков, марийцев, удмуртов, коми-язьвенцев промыслы не получили широкого распространения. Промыслы носили, главным образом, ремесленный характер, или вид домашнего производства.

Среди нерусского населения Красноуфимского уезда (башкир, татар, черемис, вотяков) в конце XIX в. промыслы были развиты слабо. По мнению земства, причинами этого являлось многоземелье, нежелание обращаться к дополнительным работам и обучаться. «На все нововведения и технические усовершенствования русской промышленности и ремесел инородцы смотрят недоверчиво и враждебно относятся ко всем попыткам земства, направленным к их культурному развитию вообще и развитию среди них разных промыслов и ремесел в частности; так, например, устроенный земством среди башкир Белянковской волости смолокурный завод при всем усилии земства, не мог функционировать единственно лишь потому, что башкиры не хотели приняться за работу, завод пришлось разрушить, а кирпичи от печей продать за бесценок». Черемисы-христиане в конце XIX в. начали заниматься промыслами по обработке дерева и его сухой перегонке. Низкие доходы способствовали обращению башкир и татар в конце XIX в. к промыслам: изготовлению дуг, ободьев, полозьев для саней, обичек, рогож, туесов и прочих мелких деревянных изделий⁵⁷⁵.

В 1882 г. Пермское статистическое бюро провело экономическое обследование Енапаевской волости Красноуфимского уезда, где проживало татарское население. Е.И. Красноперовым, в том числе, были описаны и кустарные промыслы. Процент кустарей к общему числу населения с. Антагузово составлял – 2,1; Енапаево – 2,4; Усть-Ария – 4,4; Кашкино – 4,9; Колтаево – 5,2; Верх-Ирень – 7,3; итого по волости – 3,7.⁵⁷⁶ Данные бюро свидетельствовали о незначительном распространении промыслов в Енапаевской волости, процент кустарей в селениях не превышал 7,3, а в среднем по волости составлял 3,7. Следует обратить внимание и на виды кустарных промыслов, зафиксированных в Енапаевской волости. Кузнецы составляли 6,1% (4 кустаря); шерстобиты и пимокаты – 10,6% (7 кустарей), дегтяри и смолокуры – 21,2% (14 кустарей), пыльщики и плотники – 25,8% (17 кустарей), кадочники, обручники, столяры, сапожники – 36,4% (24 кустаря).⁵⁷⁷

В отличие от русских селений отмечается меньшая доля кузнецов среди кустарей. Дегтярный промысел у татар возник в начале 1870-х гг. Дегтярные заведения создавались совместно двумя хозяевами, но производство велось отдельно, по очереди. Шерстобитным промыслом занимались не только мужчины, но и женщины, дети. Лапти плели исключительно старики. Данные Е.И. Красноперова свидетельствуют, что бедные слои обращались к плотничеству и батрачеству, а зажиточные и средние – к дегтярному,

⁵⁷⁵ Обзор Пермской губернии за 1897 г. Пермь, 1898. С.45-46.

⁵⁷⁶ Красноперов Е.И. Енапаевская волость. Экономическое исследование. Пермь, 1883. С.148-149.

⁵⁷⁷ Там же. С.148-149.

смолокуренному и кузнечному промыслам, которые требовали определенных финансовых затрат, главным образом, оборотного капитала⁵⁷⁸.

Среди нерусского населения кустарные промыслы получили наибольшее развитие у тульвинских татар и башкир: Сарашевская, Елпачихинская, Покрово-Ясылыская волости Осинского уезда, где были распространены рогожно-кулеткацкий, кирпичный, гончарный, камнерезный и другие промыслы.

Нами было обработано 49 подворных карточек Елпачихинской, 52 – Сарашевской, 32 – Покрово-Ясылыской волостей Осинского уезда, населенных татарским и башкирским населением, занимавшихся рогожно-кулеткацким промыслом⁵⁷⁹.

Сразу хотелось бы отметить, что практически для всех кустарей промысел являлся подсобным промыслом к земледелию и лишь для единиц – главным, основным – ни для кого. Это определяет и роль, отводимую татарами и башкирами кустарным промыслам.

Существенную роль играет тот факт, что большинство населения отмечало, что промысел был начат ими самостоятельно, и лишь незначительная часть отметила, что промысел был получен по наследству. Что подтверждается и временем существования заведений (табл.1).

Таблица 1

Время существования кустарных заведений у татар и башкир Осинского уезда (1914 г.)⁵⁸⁰

Волость	До 5 лет	6 – 10 лет	11 – 25 лет	Более 25 лет
Елпачихинская	32	3	8	6
Сарашевская	14	18	13	8
Покрово-Ясылыская	11	10	11	1
Итого	57	31	32	15
Процент к общему числу заведений	42	23	24	11

Большинство заведений существовало 5 и менее лет. Заведения, существовавшие в интервале 11–25 лет, как правило, использовали труд своих детей, более 25 лет – это, как правило, разделившиеся хозяйства, что было характерно и для кустарей-русских.

Вопрос о мотивах обращения кустарей к промыслам является одним из интереснейших аспектов экономической жизни. Составной частью этого вопроса является вопрос о других дополнительных к земледелию работах кустарей (табл. 2).

В кратких подворных карточках по Покрово-Ясылыской волости существует значительный пробел в ответах на этот вопрос, что, безусловно, снижает показательность представленной выборки (табл. 2).

В целом, мы видим, что для большинства наиболее значимым видом хозяйственной деятельности являлось земледелие. При этом большая роль принадлежала лесным работам и извозу. Но, в связи с сокращением леса в дачах Голицыных, этот заработок практически исчез, что способствовало развитию кустарных промыслов в этом районе. Подобные модели развития наблюдались и на других территориях Пермской губернии, населенных русскими. Это определило во многом мотивы обращения татар и башкир к промыслам.

Программа исследования включала вопрос: «Какие соображения заставили переменить занятие?». Ответы кустарей на него и позволяют выявить мотивы обращения кустарей к промыслам. Все ответы кустарей на этот вопрос были разделены на четыре основные группы: «статусные» мотивы; «внешние условия»; «экономические стимулы»; «первичное обеспечение существования».

Первая группа ответов – это «статусные» мотивы, то есть сознательные устремления к открытию кустарных заведений. Одним из таких мотивов было стремление к самостоятельности, к получению статуса владельца мастерской. Такими ответами были

⁵⁷⁸ Там же. С. 150, 151, 153, 155.

⁵⁷⁹ ГАПО. Ф. 44. Оп.1. Дл.259, 241, 253.

⁵⁸⁰ Там же.

следующие: «захотелось заняться постоянным ремеслом», «послал сына учиться в люди», «стал дома работать», «в людях работать плохо» «зачал жить своим домом, зачал сам работать», «в деревне все кулеванили, ну и начал», «народ ткет и мне надо», «захотелось жить дома», «дома работать лучше», «в своем доме работать лучше, чем в людях», «дома работать тепло», «захотелось самому хозяином» – всего было 17 ответов, что составляет 18% к общему числу ответов.

Таблица 2

Хозяйственные занятия татар и башкир Осинского уезда (1914 г.)⁵⁸¹

Волость	Количество ответов						
	земледелие	ученик или наемный рабочий в промысле	лесные работы (лес возил и другое), извоз	отход	работа в семье	в другое	
Елпачихинская	26	8	14	10	3	1	
Сарашевская	30	6	0	13	18	2	
Покрово-Ясылская	8	0	1	1	4	0	
Итого	64	14	15	24	25	3	
Процент к общему числу	44	9	10	17	17	2	

Вторая часть ответов, которую можно включить в первую группу – это стремление к промыслу на основе успешного опыта других крестьян. Вторая группа – внешние условия, которые порождали мотивы. Такими условиями являлись семейные производственные традиции, изменения трудовых ресурсов в семье, необходимость обучения детей, малоземелье, свободное время и т.п. Такими ответами были следующие: малоземелье, «лес вырубил, лесу мало, стал искать новое занятие», «кроме этого не знал никакого промысла», «отделился от отца, стал один работать», «научился работать и стал работать» – всего было 12 ответов, что составляет 13% к общему числу ответов.

Третья группа – экономические стимулы, которые вызывали появление мотивов. Двумя основными стимулами являлись временная экономическая выгода и возможность получения дополнительного заработка. Такими ответами были следующие: «работать кули легко, лошадь не надо, в избе тепло», «зимой нечего делать, даром сидеть неохота», «на чай, на сахар», «ребята подросли, стали работать», увеличение семьи, «зимой никуда нельзя идти работать и стал дома за станком, тепло и шубы не надо», «на приданое дочери заработать», «ткет жена в девках умела, вздумает, ткет, если мочала готовы», «куль стал дороже, кули ткать выгодно», «сын подрос, надо ему какое-нибудь занятие», «дочь растет», «торговать барыша не стало, задумал куль ткать», «заработать на припас», «семья стала больше, стал сидеть дома», «заработать на мелочь», «заработать на расходы» – всего было 12 ответов, что составляет 13% к общему числу ответов.

Четвертая группа – «первичное обеспечение существования», с целью удовлетворения которых крестьяне обращались к кустарным промыслам. Такими ответами были следующие: «остались от отца сиротами, пришлось работать кули», «другой работы нет», «кушать надо», «одна работа в деревне – привык», «привычка», «кормить ребят», «заработать на хлеб», «умер муж», «муж ушел на войну» – всего было 12 ответов, что составляет 13% к общему числу ответов⁵⁸².

Как мы видим, из четырех групп мотивов («статусные», «внешние условия», «экономические стимулы», «первичные потребности») подавляющая часть ответов лежит в области «экономических стимулов». «Статусные» мотивы менее значительны, что в целом характерно для земледельческих волостей.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Там же.

Сравнение организации промыслов у татар и башкир по первичным материалам переписей показало отсутствие значимых различий с русским населением. Хотя признать полную историческую достоверность переписей среди татар и башкир нельзя.

Расселение коми-пермяков в Чердынском уезде не создавало благоприятных условий для обращения к промыслам. Как показали экспедиционные материалы Кочевской экспедиции Коми-Пермяцкого музея 1959 г., для коми-пермяков, как и для русского населения, было характерно заимствование производственного опыта от пришлых, главным образом вятских отходняков. Как сообщил Александр Иванович Андров (1896 г.р., д. Отопково Кочевского района), «из других купцов в наших местах известны вятский Кучин. Вначале он приехал, говорят, синельщиком в Отопково. Затем он имел два магазина в с. Кочево. Другой, тоже вятский, Лаптев также вначале жил в Отопково, после переехал в Кочево. Лаптев в Отопково тоже синельщиком приехал. После него имел свою мастерскую Поварницын Алексей Алексеевич. Он был учеником Лаптева. Во время гражданской войны его убили белые»⁵⁸³. Многие информаторы отмечали, что ремеслом занимались редко, обычно каждый делал себе все, что нужно. Но при отсутствии развитых кустарных промыслов и при наличии спроса на эти изделия, они привозились торговцами из других местностей. Жаков Николай Константинович (д. Воробьево Кочевского района) сообщил: «Ткани набивали вятские. Валенки делали зыряне. Войлок, сукно делали сами. Шляпы тоже. Лапти плел каждый сам себе»⁵⁸⁴.

Производственная культура русских кустарей и представителей других народов Прикамья не имела существенных отличий. Определяющим являлся историко-географический фактор. При этом следует отметить, что основные различия проявились в художественном исполнении изделий, которые носили ярко выраженный национальный характер.

Е.П. Клинков
Оренбург

ТРАНСПОРТИРОВКА ИЛЕЦКОЙ СОЛИ В ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ РОССИИ В XVIII В.

Первые письменные свидетельства об Илецком месторождении каменной соли содержатся в «Книге Большому Чертежу», созданной в 1627 г. Там же впервые приводятся и сведения о разработке соли на Илецком месторождении: «... пала в Яик, с левые стороны Яика, Илез река, ниже горы Тустеби, по нашему та гора Соляная, ломают в неи соль»⁵⁸⁵. Добычей каменной соли для собственных нужд в тот период занимались башкиры, в общем ведении которых находилось месторождение. До первой половины XVIII в. русским солепромышленникам Илецкое месторождение не было доступно.

Внимание российского правительства илецкая соль привлекла во второй четверти XVIII в. С этого времени Илецкое месторождение начинает упоминаться в официальных документах. 31 декабря 1727 г. Сенат принимает «Устав о соляных промыслах, и о торге оною и о прочтем». В уставе были перечислены все крупные соляные разработки в стране, и в 17-м пункте говорилось о частной торговле солью из Илецкого месторождения: «.. близ реки Илека и в иных тамошних степных местах соль добывают и вывозят сухим путем, где по сему уставу позволяется промышлять с платежем пошлин свободно, однако ж Казанскому губернатору и Уфимскому воеводе велять накрепко смотреть, чтоб, конечно, вывоз и продажа такой соли была с платежем пошлин и ежли от таможен будут доношения в тайных провозах, в том вспомогать и как возможно по состоянию тамошних мест делать предосторожность, чтоб в сборе соляных пошлин траты не было»⁵⁸⁶.

⁵⁸³ ПОКМ. Ф. 2157. Д. НВ 5665/91. Л.23-24.

⁵⁸⁴ Там же. Л.75.

⁵⁸⁵ Книга Большому Чертежу / Подгот. к печати и ред. К.Н. Сербиной. – М.-Л., 1950. – С. 93.

⁵⁸⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). I. – Т. VII. – № 5219.